

ПАВЕЛ КОРНЕВ

ВАСИЛИЙ ОРЕХОВ

ПАВЕЛ КОРНЕВ

ВАСИЛИЙ ОРЕХОВ

МОРСКИЕ ТВАРИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К67

Художник — Андрей Липаев

Серийное оформление — Василий Половец

Разработка внутреннего оформления — Ирина Гришина

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Корнев, Павел Николаевич.
К67 Морские твари : [роман] / Павел Корнев, Василий Орехов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Бездна XXI).

ISBN 978-5-17-090690-1

Оболганный сослуживцем, едва не угодив под трибунал, бывший капитан российского подводного спецназа Федор Матвеев бежит с территории, которую российская администрация контролирует в разрушенной Америке. Теперь он известен в криминальном мире Лас-Вегаса как ценный специалист по рискованным погружениям с аквалангом, и зовут его отныне Эль Капитано.

Получив от крупного мафиозного босса очередной смертельно опасный, но хорошо оплаченный заказ на работу в запретной зоне полузатопленного Нью-Йорка, наполненной морскими чудовищами, он даже не предполагал, что в этой миссии причудливо пересекутся интересы нескольких бандитских синдикатов и государственных разведок. Однако развязывать этот тугой узел интриг и взаимных подстав с оружием в руках в любом случае придется не бандиту Эль Капитано, а русскому офицеру Федору Матвееву.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090690-1

© П. Корнев, 2015
© В. Орехов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Эль Капитано

Город грехов Лас-Вегас, город-мечта, город-мираж посреди бесплодной пустыни Невада, как и полвека назад не засыпал ни на минуту, невзирая ни на какие глобальные катаклизмы и чужие войска на Западном побережье.

Циклопический гостиничный комплекс «Цезарь Палас» на Южном бульваре был переполнен постояльцами, как в лучшие времена. По понятным причинам теперь здесь останавливалось гораздо меньше американских плэйбоев, однако их место заняли стремительно разбогатевшие после Атлантических событий китайские, русские и арабские нувориши. Вместо Мадонны и Рики Мартина здесь выступали теперь Дима Билан и Ван Фэй.

Ближе к полуночи помпезные залы казино, клубов, дорогих ресторанов и эротических шоу, расположенных в «Цезарь Палас», заполнялись до отказа. Китайская военная администрация не стала уничтожать этот рассадник порока, справедливо рассудив, что интернациональным толстосумам и авантюристам необходимы относительно легальные методы сброса пара, и если закрыть традиционную игровую столицу, запрещенный бизнес просто перетечет в другое, тайное место, контролировать которое будет уже значительно сложнее.

Лас-Вегас не имел никакой промышленности и в лучшие годы. С момента основания его население, к XXI веку ставшее полумиллионным, занималось лишь обслуживанием и облапошиванием туристов. Даже с водой для нужд сити всегда были сложности. Единственным источником дохода для местных являлись туризм и игровые залы. Если бы Вегас лишился казино, подпольных боев без правил и розничного наркотрафика для нужд отдыхающих богачей, он в считанные месяцы превратился бы в разваливающийся на глазах город-призрак, как Нью-Йорк.

Однако в результате благоволения оккупационных властей мировая столица развлечений за отсутствием Нью-Йорка постепенно стала новым глобальным центром международной преступности, причем связанной не только с игорным бизнесом и наркотиками, но и с нелегальной торговлей оружием, которого осталось довольно много на разрушенных военных базах Восточного побережья США. Здесь можно было купить добытые в полузатоленных кварталах крупных городов востока Америки драгоценности и уникальные произведения искусства. Здесь можно было нанять головорезов любого гражданства и цвета кожи для незаконных операций в закрытых зонах соленых болот Коннектикута или в многочисленных анклавах и гетто Невады. Здесь по сходной цене можно было приобрести штурмовую винтовку, танк или боевой вертолет.

Российские военные в ходе переговоров с партнерами неоднократно поднимали вопрос об этой криминальной клоаке, однако у китайцев и без того имелась неподъемная масса проблем с Лос-Анджелесом и его беспокойным черным населением, а также с огромным потоком беженцев из Флориды и Техаса,

поэтому игорную Мекку Пекин решил временно оставить в покое на самообеспечении — на манер Гонконга семидесятых. Китайский дракон умел терпеливо выжидать, лишние десять-двадцать лет никогда не играли серьезной роли в геополитических расчетах тысячелетней империи, поэтому однажды Гонконг упал прямо в его подставленную когтистую лапу как созревшее яблоко. То же самое неизбежно должно было произойти с мафиозным миром Лас-Вегаса, когда минусы его наличия станут перевешивать плюсы — только, в отличие от Гонконга, в данном случае дракон готов был беспощадно стиснуть пальцы, чтобы брызнуло во все стороны.

Время придет.

Особое место в шикарном комплексе «Цезарь Палас» занимал концертный зал «Колизей», некогда построенный специально для проведения регулярных шоу Селин Дион, Шер и Элтона Джона. Все три суперзвезды погибли во время Атлантических событий, так что «Колизей» временно осиротел. Но новые хозяева роскошного гостиничного комплекса, увешанные золотом и не гнушающиеся никакой грязи, если ее можно конвертировать в звонкую монету, быстро нашли подходящую замену.

Теперь в центре стилизованной античной арены располагался циклопический аквариум на несколько сотен тысяч галлонов воды, изготовленный из бронированного стекла. Под гигантской стеклянной шайбой была оборудована небольшая VIP-ложа для любителей особого экстрима — драматические события проходящих здесь раз в месяц тайных морских боев разворачивались прямо у них над головой. Билет в эту ложу стоил совершенно запредельных денег, поэтому здесь можно было увидеть главным

образом саудовских нефтяных шейхов, русских газовых олигархов, президентов китайских IT-компаний, европейских футбольных звезд и крупных колумбийских наркобаронов. Но даже менее дорогие билеты, на трибуны и стоячую галерку, стоили не меньше пятнадцати тысяч юаней. Внушительные ставки в тотализаторе вполне соответствовали стоимости билетов, так что организаторы этого чрезвычайно сложного, опасного и незаконного шоу охотно шли на конфликт с законом, поскольку получали с него баснословные барыши.

К полуночи несколько боев уже завершились. Публика возбужденно гудела, взбудораженная свирепыми схватками, зрители азартно обменивались впечатлениями. В разных местах зала то и дело взмывали серебристые облачка, состоявшие из купонов тотализатора — потерявшие свои ставки игроки давали волю чувствам, возмущенно швыряя проигравшие купоны в воздух. В аквариуме, в толще воды, мутной от крови, грациозно плавали, синхронно переворачиваясь, полторы дюжины обнаженных девушек разных цветов кожи — водных стриптизерш традиционно выпускали в бассейн между поединками, чтобы разгоряченная кровью аудитория не успела остыть, пока арену не подготовят для новой пары бойцов. Девушки умели задерживать дыхание на три минуты и двигались эффектно и слаженно, зачастую выдавая действительно первоклассное шоу. Но сегодня богатые прожигатели жизни явились сюда не за этим, так что на юные прелести очаровательных русалок публика едва обращала внимание.

Внезапно в глубине аквариума загрохотала тяжелая стальная решетка, и девушки разом прыснули в разные стороны, словно стайка потревоженных

рыбок, начали быстро карабкаться наверх, выбираясь из воды по стальным лесенкам. Те, кому сразу взобраться на лесенку не позволила толкотня коллег, стали в панике выпрыгивать из воды, пытаясь уцепиться за нависшие над прозрачным бассейном массивные решетчатые мостки. Некоторым стриптизершам удалось подтянуться самостоятельно, некоторых поспешно втащили наверх за руки подружки — а потом огромная тень молнией прозмеилась в глубине гигантского аквариума, и над поверхностью воды с могучим всплеском взметнулась здоровенная иссиня-зеленая голова с вытянутыми крокодильими челюстями.

Девушки оглушительно завизжали. Морской гигант, превосходный экземпляр *Pliosaurus brachydeirus*, — или существо, чрезвычайно на него похожее, — беззвучно ушел на дно, оставив на поверхности расплывающееся кровавое пятно.

Юная мулатка, сумевшая ухватиться за металлическую ступеньку-перекладину, но так и не успевшая подтянуться, по-прежнему висела на мостках, изумленно выпучив глаза. Нижней половины тела у нее больше не было — та оказалась отхвачена пастью вынырнувшего на мгновение плиозавра, словно исполинскими ножницами. Сведенные жестоким спазмом пальцы девушки мертвой хваткой вцепились в металлический прут, а из ее распотрошенного живота с негромким плюханьем падали в бассейн куски разорванного кишечника.

Что ж, русалки прекрасно осознавали риски своей творческой профессии и знали, на что идут. Изредка организаторы водной битвы коварно выпускали в резервуар очередную пару чудовищных бойцов раньше, чем чирлидерши успевали его покинуть. Это прида-

вало представлению дополнительную пикантную остроту, превращая его в настоящее гладиаторское шоу с реальной человеческой кровью. Стриптизерши смертельно рисковали, однако и денег получали за один вечер столько, сколько их сверстницы зарабатывали в Америке за полгода — проституцией в гарнизонах и лагерях для беженцев, работой в барах для иностранных войск и мытьем полов в китайских районных администрациях.

Глухо загрела под водой решетка с противоположной стороны, и в аквариуме появился новый комбатант. Шестиметровое тело второй твари, напоминавшей панцирную рыбу плакодерму, казалось более неповоротливым из-за покрывавших ее массивных костяных пластин. Однако из воды она выпрыгнула довольно резво и гораздо выше, чем предыдущая. Пасть ее напоминала скорее монтажные бокорезы, нежели ножницы, однако эта пасть оказалась столь же хорошо приспособлена рвать мясо — причем гораздо более жесткое, чем человеческое.

После того как панцирная рыба с утробным бульканьем погрузилась в бассейн, обдав тучей брызг удиравших по решетчатым фермам над аквариумом стриптизерш, на лестнице металлических мостков остались висеть над водой только две косо срезанные в запястьях женские кисти шоколадного оттенка, намертво, до крови из-под ногтей, впившиеся в перекладину. Еще несколько мгновений они покачивались на железном пруте, а затем одна за другой упали в резервуар.

Публика сладострастно и жутко застонала.

Описав широкий круг, огромная черная плакодерма попыталась уйти на глубину, но для двух хищ-

ных существ такого размера в резервуаре оказалось слишком мало места, чтобы не столкнуться. Плиолавр сразу ощутил присутствие серьезного противника. Ноздри ластоногого гиганта нервно вздувались и опали, пробуя воду на вкус: где-то совсем рядом находилась драгоценная биомасса, большое количество биомассы, которую постоянно голодный морской хищник готов был немедленно включить в пищевую цепочку. Однако размеры этого живого объекта требовали соблюдать осторожность, чтобы не превратиться из охотника в дичь.

Будь плиолавр своим близким родственником, грозным исполинским лиоплевродоном, равных по силе врагов ни в океане, ни в этом аквариуме у него не нашлось бы. Однако молодой брахидейрус был примерно вдвое меньше среднего лиоплевродона, что позволяло ему без особых проблем помещаться в стеклянном резервуаре концертного зала «Колизей», но заставляло держаться начеку.

Плакодерма, разъяренная двухнедельным заточением в тесной цистерне, а потом коротким путешествием по узкой трубе в резервуар «Колизея», атаковала мгновенно, едва ощутив в пространстве рядом с собой что-то живое. В отличие от плиолавра, примитивная панцирная рыба никогда не утруждала себя идиотскими размышлениями, по зубам ли ей встреченная добыча. Хватай и рви!.. А потом разберемся, стоило ли вообще атаковать.

Чудовищная черная пасть, похожая на стальные челюсти гидравлического пресса, со страшной силой сомкнулась на хребте брахидейруса, вырвав из тела морской рептилии внушительный кусок плоти. Мгновенно впав от боли в боевое безумие, плиолавр извернулся и попытался схватить врага зубами, напо-

минавшими кривые малайские кинжалы. Однако те со скрежетом соскользнули по жесткому корпусу плакодермы, оставив на панцире рыбы-чудовища лишь глубокие белые царапины.

Один из зубов рептилии с треском сломался и канул на дно резервуара. Такие штуки чистильщики огромного аквариума по окончании турнирного дня подбирали и продавали коллекционерам. Точнее, вначале сломанные в бою зубы, кости и плавники скупали по дешевке оптовики, а в частные коллекции эти артефакты попадали уже пройдя через третьи-четвертые руки, и на этом этапе их стоимость уже могла достигать сотен тысяч новых рублей или юаней. Кому-то сегодня повезло...

Сдвинулся в сторону бархатный занавес, перегородивший один из входов, и в зал неторопливо вошел высокий коренастый мужчина под сорок, одетый в черные джинсы и кожаную безрукавку. Он остановился в проходе, сузившимися глазами наблюдая развернувшуюся в прозрачном резервуаре яростную схватку двух монстров, потом все так же неспешно зашагал к одной из трибун.

Звали его Федор Матвеев. Местным деловым людям он также был известен как Эль Капитано. Когда-то он действительно был капитаном российской армии, боевым пловцом, командиром подразделения морского спецназа. После Атлантического инцидента командование в числе первых перебросило его в разрушенные стихией Штаты. Здесь, в боевой обстановке, у него имелись великолепные возможности для карьерного роста, и к настоящему моменту ему уже полагалось бы стать как минимум подполковником. Как минимум.

Да вот не срослось.

Двое китайцев с неприметной внешностью, сидевшие в секретной комнате над залом с аквариумом, сразу зафиксировали появление Эль Капитано. Четыре десятка экранов на стене перед ними демонстрировали самые потаенные уголки «Цезарь Палас», в том числе и вход в «Колизей», охраняемый двумя автоматчиками.

— Объект Семь в зоне наблюдения, — негромко доложил один из китайцев в гарнитуру хендс фри. — Точка Два.

— Принял, Точка Два, — удовлетворенно промурлыкало в наушнике. — Так я и думал. При любом контакте с Объектом Зеро докладывать немедленно.

— Слушаюсь, Точка Зеро. — Китаец покосился на начальника службы безопасности «Цезарь Палас», который отчаянно потел и маялся, сидя в углу на вращающемся стульчике. Огромный латиноамериканец давно был осведомителем китайской разведки, которая с его помощью приглядывала за нелегальным тотализатором в «Колизее». Однако сегодня представители спецслужб мало того что без приглашения вторглись в его святая святых, так еще и получили доступ к нескольким мониторам, на которых происходило то, чем начальник службы безопасности делиться со спецслужбами совершенно не собирался — скажем, выемка денег из игровых автоматов без согласования с руководством казино.

— Не дрожите так, Хосе, — дружелюбно обратился к нему второй разведчик. По-испански он говорил безо всякого акцента. — Уверю, нас не интересуют ваши мелкие мошенничества. Потерпите, через пару часов мы уже вас покинем. — Он снова с безразличным видом развернулся к экранам. Дальнейшая судьба Хосе абсолютно его не интересовала, хотя ки-

таец был абсолютно уверен, что вскоре она приведет его либо за решетку, либо в цистерну с одной из морских тварей. Скорее второе.

Тем временем Эль Капитано нашел себе свободное место на гостевой трибуне и, продемонстрировав стюарду с кобурой на боку контрамарку, опустился на скамью. Он не был фанатом морских боев и едва ли стал бы добровольно тратить чертову уйму денег на билет, но сегодня ему полагался бесплатный вход как номинальному тренеру одного из комбатантов, участвующих в сражениях.

На противоположной трибуне Матвеев нашел взглядом Бьерни Магнуссона, владельца своего сегодняшнего противника, и помахал ему кончиками пальцев. Лысый и бородатый швед с нацистской татуировкой на затылке оскалился и резко провел ребром ладони себе по горлу. Рефлекс нормальный.

В потемневшем от черной крови резервуаре два смертельных врага продолжали неистовую схватку, и два огромных плазменных экрана по обе стороны аквариума в увеличенном формате демонстрировали все ее детали. Плиолавр стремительно атаковал плакодерму, вращаясь вокруг нее с ловкостью морского котика, атакующего ламантина; панцирная рыба свирепо и тяжело огрызалась, пытаясь впиться в плоть брахидейруса, но после первого успеха никак не могла нанести противнику заметных повреждений. Огромные зеленые цифры в углу каждого экрана демонстрировали соотношение ставок: рептилия котировалась выше в пропорции 3 : 8,5.

Матвеев покачал головой. Панцирные рыбы атлантов редко попадали в резервуар «Колизея», поэтому местные завсегдатаи не были способны как следует оценить мощь и опасность этого бойца. На предва-

рительной видеозаписи из транспортной цистерны, демонстрировавшей на экранах перед боем, она выглядела зловещей, но вместе с тем слишком тупой и неуклюжей, поэтому желающих ставить на нее было немного. Искушенным игрокам на тотализаторе водных боев не приходило в голову задуматься над тем, почему, собственно, плакодермы так редко участвуют в боях. Почему звероловам так редко удастся добыть их живыми. Почему бесстрашные звероловы предпочитают вообще не связываться с этими коварными тварями.

Пока казалось, что черная рыба не способна все-ррез противостоять стремительной хищной рептилии. Плиозавр понемногу терял кровь, однако плакодерма, похоже, выдыхалась быстрее. Она повисла в центре резервуара, крутя плавниками, и огрызалась короткими раздраженными бросками, словно мурена. Большинство зрителей готовы были бы поклясться, что от нескончаемого вращения соперника у тупой рыбины уже закружилась голова — если у рыб вообще может кружиться голова.

Брахидейрус уже снес плакодерме часть брюшного плавника и оставил в районе хвоста солидный кровавый укус с ключьями белесого мяса, торчащими из раны — в последний момент рыба яростно дернулась и выскользнула из мертвой хватки противника, не позволив ему вырвать из своего тела внушительный кусок. Пасть плакодермы свирепо раскрывалась, словно она возмущенно хватала ртом воду.

Цифры на экранах по ходу схватки то и дело менялись, соотношение ставок достигло 2,5 : 12. Решив, что схватка близится к концу и дальше выжидать не имеет смысла, Матвеев сделал довольно аккуратную по местным масштабам ставку: две тысячи юаней на